

констатирующее высказывание, которое, в зависимости от характера лежащей в его основе пропозиции (убеждение в истинности происходящего) или нейтральная реализация происходящего, в которой признак отношения говорящего к фактам действительности отсутствует), подразделяется на ассерции и констатации.

5. Особенностью ассерций, функционирующих в тексте выводов эксперта, является их обязательное подразделение на две группы: положительные и отрицательные ассерции, с учетом существующей в судебной медицине практики подразделять категорические выводы (суждения) эксперта на таковые (В. Н. Крюков, 1990).

6. Особенностью констатаций является их возможное подразделение на две группы: простые констатации (выражающие экзистенциальное суждение, в котором отношение говорящего к сообщаемому отсутствует) и вероятностные констатации (т. е. осуждения с различной степенью предположения). Смысловой компонент вероятности реализуется главным образом наречием *вероятно*.

7. Выводы эксперта — это имплицитные констатирующие высказывания, в которых глагол-предикат (*думаю, полагаю, считаю*), как правило, опущен, но легко эксплицируется посредством введения его в семантическую структуру высказывания. Нередко вместо него (в вероятностных констатациях) выступает его заменитель — краткое страдательное причастие среднего рода *не исключено, что...* (ср.: *не исключаю, что...*).

8. Преобладание в количественном отношении ассерций и простых констатаций над вероятностными констатациями в исследуемом массиве текстов выводов эксперта есть прямое следствие прагматики данной части документа: в судебной практике предпочтение отдается категорическим суждениям (выводам), ибо они имеют наибольшее доказательное значение (В. Н. Крюков, 1990).

Е. Б. Протасов

*Международный независимый
эколого-политологический университет*

ДИНАМИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ В ЯЗЫКЕ ПРОПАГАНДЫ

Общей закономерностью использования языка в особых целях является идеолого-пропагандистская заданность, которая приводит в действие механизм направленного семантико-прагматического моделирования смыслового содержания языковых единиц на всех уровнях языка. Это означает актуализацию одних смысловых оттенков и нейтрализацию других, проявление колебаний, смещений, сдвигов в семантике слова, словосочетания, в смысловом содержа-

нии предложения и текста. В связи с функциональной заданностью коммуникации в сфере пропаганды язык, отражая эту заданность, начинает видоизменяться, приспосабливаться к целям и задачам идеологического воздействия на аудиторию. Оттенки значений слов, не имеющих политического «ореола», актуализируются (например, в слове «русский» в его пропагандистском употреблении). Семантико-прагматическое моделирование смыслового содержания языковых единиц осуществляется посредством нарочитого, преднамеренного изменения денотативного и коннотативного значения слова, его эмоциональной окраски. Направленное семантико-прагматическое моделирование смыслового содержания языковых единиц реализуется посредством использования ассоциирования, имплицитирования и стереотипизации. Наиболее часто эксплуатируется лингвистическое явление скрытой (имплицитной) или явной (эксплицитной) оценочности. Анализ эксплицитных и имплицитных оценочных средств дал возможность выделить два лексико-семантических поля: ЛСП положительной оценки и ЛСП отрицательной оценки, каждое из которых состоит из нескольких лексико-семантических групп. Субъективное содержание оценки характеризуется действием идеологического фактора. Выбор синонима из синонимического ряда позволяет передать ту или иную степень эмоциональности говорящего, его отношение к аудитории или предмету речи. Идеологическая ориентированность в пропагандистских текстах выражается также с помощью штампованных языковых средств. Последние по своей природе являются продуктом стереотипной формы мышления. Стереотипы в некоторой степени действуют подобно условным рефлексам. Стереотипы духовной деятельности человека выражаются с помощью языковых штампов, т.е. определенных «нормированных» языковых средств, обозначающих «нормированные» ситуации разных видов человеческой деятельности. События политической жизни классифицируются в легко определяемые и узнаваемые «формулы». Новый опыт интерпретируется на основе старого, не всегда подходящего для новой ситуации. Сложные ситуации упрощаются, становясь стереотипными. Экстралингвистическая заданность идеологического плана в общении отражается на синтактико-семантической структуре предложения и проявляется в актуализации одних семантических оттенков и подавлении других, в действии имплицитных смыслов, что ведет к смысловому варьированию содержания предложения. Идеологическая заданность в общении «включает» функционирование средств идеологической ориентированности в языке, с помощью которых выдвигается субъективное содержание в смысловой структуре предложения и текста.

Таким образом, язык пропаганды пользуется широкими возмож-

ностями общенародного языка, скрытых способов фиксации мысли, передачи намерения и «точки зрения» как пропагандиста, так и «инициатора текста» (т.е. той политической партии, группировки, которую представляет в данном случае адресант).

С. П. Староверов

Уральский технический университет

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ЯЗЫКА ВЛАСТИ»
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ «НОВЫХ ФИЛОСОФОВ»**

Повышенный интерес современной философской мысли к языку связан с заложенной еще Л. Витгенштейном традицией рассматривать мир как текст, а объекты мира как другие лингвистические категории.

Появившиеся в середине 70-х годов во Франции работы так называемых «новых философов» (А. Глюксман, Г. Лярдро, Б.-А. Леви и др.) связаны, в первую очередь, с вопросом о власти и пресловутым «дискурсом Властителя». Б.-А. Леви писал: «Властитель... всегда относится к реальности, в которой слово обладает статусом вещи... После Ришелье, основавшего Французскую Академию и осуществившего редактирование толкового словаря грамматики, поэтики и риторики, считается, что регулирование языка — это лучшая пропедевтика регулирования душ». Таким образом, Б.-А. Леви рассматривает язык не столько в метафизическом, сколько в коммуникативно-прагматическом аспекте.

С целью уточнения философских категорий нам хотелось бы вспомнить о введенном Ю. Н. Карауловым понятии ассоциативно-вербальной сети, под которым ученый подразумевает «устойчивую и приемлемую для всех носителей совокупность семантических, синтаксических, морфологических и многих других... связей между словами... Языковая личность, даже в диалоге, оперирует не словами, не предложениями или фразами, но всегда фрагментами текста — либо реального, либо потенциального, либо, наконец, прецедентного» (Ю. Н. Караулов).

Однако Б.-А. Леви считает, что в условиях авторитаризма (а, по мнению «новых философов», любая политическая система в той или иной степени авторитарна), в ассоциативно-вербальной сети образуются существенные изменения. Всякая коммуникация оказывается «несвободной» для одного из коммуникантов. Поэтому Леви ставит вопросы: «кто владеет языком?» и (что в принципе одно и то же) «кто владеет текстом?». Именно Властитель владеет языком, он всегда им владел и всегда будет владеть. Возникает ситуация, когда субъект не имеет собственного языка, он всегда говорит